

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Содержание и структура договора

Обучающийся А.Р. Соболева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. юридических наук О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что в современной правоприменительной практике в одном правоотношении довольно часто сочетаются признаки, характерные для различных договоров. Это вызывает сложности при одновременном использовании законов, предназначенных для разных договоров. Разработка методов решения этой проблемы требует комплексного изучения договорного права. Важно проводить систематический анализ договоров, выделяя как уже известные их виды, так и новые особенности, не отображенные в Гражданском кодексе, чтобы определить, какие правовые нормы могут быть применены для их нормативного регулирования. Этот процесс подразумевает изучение и адаптацию существующих правовых рамок к новым условиям, что свидетельствует о безусловной актуальности исследования содержания и структуры договоров.

Структура работы определяется ее актуальностью, целями, задачами, объектом, предметом, и методом. Выпускная квалификационная работа состоит из трёх логически связанных между собой глав, введения, заключения. Главы разделены на параграфы, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках определенного вопроса.

Общий объем работы – 63 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы изучения проблемы содержания и структуры договора.....	6
1.1 Понятие, признаки и правовое значение договора.....	6
1.2 Содержание договора	10
1.3 Критерии формирования системы договоров.....	16
Глава 2 Виды договоров в гражданском праве	20
2.1 Сущность классификации гражданско-правовых договоров.....	20
2.2 Смешанные договоры в гражданском праве.....	31
Глава 3 Направления развития гражданско-правового регулирования договорных отношений	42
3.1 Проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений.....	42
3.2 Рекомендации по развитию гражданско-правового регулирования договорных отношений	51
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что современной правоприменительной практике в одном правоотношении довольно часто сочетаются признаки, характерные для различных договоров. Это вызывает сложности при одновременном использовании законов, предназначенных для разных договоров. Разработка методов решения этой проблемы требует комплексного изучения договорного права. Кроме того, важно подчеркнуть, что арсенал гражданских договоров не остается неизменным и продолжает пополняться новыми формами, отражающими текущие потребности общества.

Чтобы регулировать новые типы договоров, которые в целом не нарушают закон, следует обратиться к существующим положениям договорного права. Важно проводить систематический анализ этих договоров, выделяя как уже известные, так и новые особенности, не отображенные в Гражданском кодексе, чтобы определить, какие правовые нормы могут быть применены для их нормативного регулирования. Этот процесс подразумевает изучение и адаптацию существующих правовых рамок к новым условиям, что свидетельствует о безусловной актуальности исследования содержания и структуры договоров.

Состояние теоретической разработанности темы определяется тем, что множество правоведов исследовали особенности правового регулирования гражданско-правовых договоров, например: В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, О.А. Красавчиков, А.Г. Карапетов, С.А. Сеницын и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, осуществляющие правовое регулирование договорных отношений.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты и научная литература, осуществляющие правовое регулирование гражданско-правовых договоров в законодательстве Российской Федерации.

Цель исследования - анализ особенностей правового регулирования гражданско-правовых договоров в гражданском праве Российской Федерации.

Для выполнения данной цели необходимо определить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и значение системы гражданских договоров;
- описать критерии формирования системы гражданских договоров;
- проанализировать основные классификации договоров в гражданском праве;
- рассмотреть отдельные классификации гражданско-правовых договоров;
- проанализировать смешанные договоры в гражданском праве;
- выявить проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений;
- предложить рекомендации по развитию гражданско-правового регулирования договорных отношений.

Основными методами исследования являются: правовой анализ, исторический анализ, сравнительный анализ.

Эмпирическая основа исследования определяется тем, что были исследованы нормативно-правовые акты, судебная практика, осуществляющая правовое регулирование в сфере гражданско-правовых договоров в законодательстве Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования определяется тем, что были исследованы научные статьи, монографии, учебники по теме правового регулирования гражданско-правовых договоров в законодательстве Российской Федерации.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы изучения проблемы содержания и структуры договора

1.1 Понятие, признаки и правовое значение договора

Структура договорных отношений представляет собой сложный механизм, что вызывает особые трудности в их юридическом регулировании. С течением времени менялось понимание сущности договоров, что отражает эволюцию подходов к их трактовке.

М.М. Агарков подчеркивает важность комплексного взгляда на договор, который «включает в себя определенные коррективы и нашел свое отражение в законодательстве стран» [2, с. 150].

В литературе по советской и постсоветской юриспруденции концепция договора претерпевала развитие, отражаясь в трудах многих авторов. Особо выделяются работы О.С. Иоффе, где дается глубокий анализ договора. О.С. Иоффе подчеркивает, что договор может быть определен как соглашение, вызывающее возникновение, модификацию или прекращение гражданских связей между сторонами. Он также указывает на «двойственность понимания договора: с одной стороны, как на совокупность прав и обязанностей, возникающих из договора, и с другой стороны, как на документ, который представляет собой волеизъявление участников в отношении этих обязательств» [11, с. 55].

В области юридической науки встречаются мнения, отличающиеся от традиционных взглядов, согласно которым для возникновения договорных прав от договора как от юридического факта требуется определённое основание [11, с. 56]. Юридические факты вместе с правоотношениями образуют независимые элементы договора, представляя собой отдельные направления его структурирования. Данные составляющие в комплексе способствуют формированию полноценной договорной базы.

В дискуссии о терминологии договора в рамках гражданского законодательства и правовой теории, О.А. Красавчиков выражал убеждение, что применение этого термина приводит к путанице между двумя отличными аспектами: во-первых, договор как юридическое действие и, во-вторых, как особую форму правоотношения. Он подчеркивал, что такое смешение понятий «неизбежно порождает теоретические и практические проблемы, ведущие к разночтениям и затруднениям в правоприменении» [28, с. 92]. Основываясь на его анализе, становится ясно, что ранее придаваемое значение признаку нельзя считать определяющим для понимания сущности договорной структуры. Так, обозначенный критерий, по мнению О.А. Красавчикова, теряет свою способность влиять на определение договорных отношений как таковых.

Данный совет не нашёл поддержки у законодателя, который предпочёл сохранить традиционное для законодательства 1964 года и действующего Гражданского кодекса Российской Федерации обозначение понятия «договор», следуя устоявшимся нормам и правилам [6, С. 155-158].

Юридическое значение договора проявляется в его способности объединять различные мотивации сторон для достижения законных целей. Так, мотивы к заключению могут включать в себя не только стремление подарить что-либо другому лицу, но и обязательство отвечать за действия третьих лиц или же целью может служить урегулирование уже имеющихся долговых отношений. Все эти причины объединяет общее желание добиться определенного результата в рамках закона. Серьезность намерений вступить в обязательство, тем не менее, представляется сомнительной без наличия четко выраженного стремления к этому.

Когда договор заключается с целью, противоречащей действующему законодательству, например, предусматривающей передачу дара между супругами, его нельзя считать действительным. Р.О. Халфин уточняет, что под «целью понимается не конечный результат, к которому стремятся стороны, а сам процесс достижения условий соглашения» [16, с. 89]. Для

определения прав и обязательств договора стороны опираются на гражданские кодексы, которые могут различаться в зависимости от страны. В то время как в некоторых государствах законодательство предусматривает общие принципы договорных отношений, в других ограничивается лишь установлением правил, касающихся формирования взаимного согласия участников соглашения.

О.С. Иоффе, активный защитник сложной структуры договора, подчеркивает необходимость анализа его как юридического образования и существующего между сторонами правоотношения для глубокого понимания его сути.

В работах О.С. Иоффе акцентируется внимание на том, что договор следует рассматривать не просто как соглашение с определенными условиями, но и как значимый юридический акт, отражающий консенсус между сторонами. О.С. Иоффе подчеркивает, что «договор объединяет права и обязанности в целостную структуру, хотя иногда разделение между самим договором как юридическим фактом и обязательствами, которые он порождает, становится нечетким» [11, с. 233].

Когда заключается соглашение, обе стороны должны прийти к общему мнению о его положениях и ясно разграничить обязательства и права, которые каждой из них предстоит нести. В дополнение к прямо оговоренным в тексте соглашения правам и обязанностям, также действуют те, что определены в рамках закона. Однако соглашение может вводить определенные ограничения на действие законных положений. Примером тому служит Гражданский кодекс Российской Федерации, который позволяет по условиям соглашения увеличивать размер компенсации за ущерб здоровью, выходя за рамки минимально предусмотренных законом обязательств по возмещению ущерба [3, С. 224].

Соответственно, сутью договора является создание основы для образования обязанностей и целенаправленное управление отношениями между участниками с оглядкой на достижение желаемых юридических

результатов. Не ограничиваясь просто юридическими аспектами, такими как правовые события или транзакции, договор охватывает гораздо шире, предоставляя структуру для правоотношений. В этом контексте договор выходит на передний план как ключевой элемент упорядочения данных взаимодействий, благодаря определенному уровню свободы, который предоставляется сторонам для формирования их связей.

Необходимо осознавать, что ключевую роль в успешном исполнении условий конкретного договора играет взаимодействие на уровне государства и организационного управления. Такое утверждение основывается на анализе целей договора, который также направлен на достижение законных интересов участников с помощью применения указанных механизмов воздействия.

В свете обозначенных аспектов предлагается рассматривать договор не только как элемент регулирования, но и как эффективный инструмент координации эквивалентных отношений между сторонами. Такой подход может найти своё отражение в новом издании статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, обогащая его содержание и расширяя интерпретацию положений о договоре.

Таким образом, договор является соглашением между двумя или более сторонами, направленным на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей. Он имеет три значения: как правоотношение, юридический факт, порождающий обязательства, и документ, фиксирующий факт возникновения обязательств. В свете обозначенных аспектов предлагается рассматривать договор не только как элемент регулирования, но и как эффективный инструмент координации эквивалентных отношений между сторонами. Такой подход может найти своё отражение в новом издании статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, обогащая его содержание и расширяя интерпретацию положений о договоре.

1.2 Содержание договора

Согласие обеих сторон по определённым положениям, которые затем формируют основу их взаимных прав и обязанностей, является краеугольным камнем создания содержания договора. Эти положения, разделённые на отдельные аспекты, задают направление для исполнения согласованных мероприятий.

В оценке правовой документации, связанной с договорными отношениями, основное внимание уделяется тексту самого договора, вне зависимости от его формы – бумажной или цифровой. Это заметно отличается от анализа правовых связей, формируемых на основе договора, где центральное место занимают появившиеся права и обязанности, а не первоначальные договорённости сторон. В данной перспективе условия сделки, закреплённые в тексте договора, служат основой для формирования надлежащих правовых взаимоотношений между участниками соглашения.

В сфере договорного права России участникам соглашения предоставляются различные права и обязанности вне зависимости от деталей соглашения, подчеркивая важность самого акта подписания договора. Условия, на которых базируется каждый договор, систематизированы в соответствии с определёнными критериями и подразделяются на три категории: существенные, несущественные (обычные) и случайные, что отражает их различную значимость и функции в рамках договорных отношений.

В соответствии с первым абзацем 420-й статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, существенные условия имеют чёткую законодательную регламентацию. В то время как два других типа условий – обычные и случайные, несмотря на их доктринальное происхождение и наличие в теории, оказывают значительное влияние на организацию договорных отношений между сторонами. Эти категории помогают уточнить

и детализировать процесс регулирования договоров, обеспечивая тем самым более глубокое понимание механизмов взаимодействия участников договора.

Существенные условия включают следующее:

- условия, касающиеся объекта соглашения;
- условия, которым приписывается статус обязательных или жизненно важных согласно законодательным и другим регулирующим документам для сделок данного рода;
- необходимость достижения взаимопонимания между всеми участниками переговоров по пунктам, выдвинутым любой из сторон [20, с. 58].

Важность определенных условий в контрактах оценивается как с точки зрения объективности, так и исходя из субъективных оценок. Объективная значимость условий закреплена в нормативных актах, где указывается их необходимость для определённого типа договоров. В то же время, субъективно значимые условия определяются на основании волеизъявления сторон, которые должны прийти к согласию относительно данных аспектов договора.

Законодательно установлены случаи, когда для заключения договора требуется обязательное согласование определённых (объективно значимых) условий, в то время как соглашение по вопросам, считающимся субъективно значимыми, остаётся на усмотрение участников договорных отношений. Следовательно, достижение взаимопонимания по субъективно значимым условиям является результатом переговоров между сторонами.

Задание тематики договора играет ключевую роль в определении его сути и касается непосредственно объекта, вокруг которого строятся будущие правовые отношения между сторонами. Например, товары, созданные на конвейере, становятся основой для заключения договора поставки, в то время как объекты, изготовленные с учётом специфических требований заказчика, лежат в основе договора подряда [40].

В основе заключаемых соглашений лежит благо, направленное на удовлетворение нужд участников соглашения. Эти блага охватывают широкий спектр, включая физические объекты, права собственности, акции и облигации, предлагаемые сервисы, произведения искусства, а также предметы, которые еще только предстоит создать. Однако, что именно включает в себя объект соглашения, остается не вполне ясным, поскольку 432 статья Гражданского кодекса Российской Федерации не дает точного определения этого понятия, лишь подчеркивая важность его конкретизации в процессе переговоров между сторонами.

В рамках обсуждения вопроса о том, что является сущностью договора, можно выделить два основных мнения:

- во-первых, существует позиция, согласно которой центральным элементом договора является определённое благо, достижение которого ставится во главу угла при его заключении. Это означает, что предмет договора прямо включен в категорию «объект гражданского права»;
- во-вторых, выделяется взгляд, что основой договора служат процессы передачи (или создания, а затем передачи) этого блага от одной стороны другой. Следовательно, в этом контексте предмет договора не идентифицируется как «объект гражданского права», а скорее указывает на конкретные действия, связанные с перемещением блага к получателю.

Исходя из вышеуказанного, важно понимать, что в рамках договорных отношений не только передача объектов будущего, выполненные работы или предоставленные услуги, а также финансовые операции играют ключевую роль. Эти аспекты являются действиями, направленными на изменение поведения сторон в контексте сделки. Однако для того чтобы эти действия приобрели юридический вес, они должны быть конкретными и целенаправленными, не допускается их абстрактность.

Таким образом, для обеспечения законности и существенности договора, он должен охватывать как действия, так и объекты, являющиеся его частью [25]. Это подразумевает различие между объектами и предметами договора, где объект является более узкой категорией и входит в состав предмета договора, подчеркивая их взаимосвязь и важность для формирования полноценного договорного обязательства.

Важно различать три ключевых элемента, которые составляют суть любого договора. Во-первых, это вещественная сущность, подразумевающая само имущество. Во-вторых, это правовая сторона, связанная с действиями, которые стороны предпринимают по отношению к этому имуществу. Наконец, третий элемент – это согласие и желание участников договора, выраженное через их волю [31, с. 23].

Однако рассмотрение Гражданского кодекса Российской Федерации выявляет, что определения «объект» и «предмет» договора могут использоваться взаимозаменяемо, что вносит путаницу. Примером может служить статья 554 Гражданского кодекса Российской Федерации, описывающая предмет договора продажи недвижимости как объект такого договора, а статья 607 Гражданского кодекса Российской Федерации употребляет термин «объект» в контексте аренды для обозначения конкретной вещи. Аналогично, работы, конкретизированные в договоре подряда по статьям 707, 726, 741, 771 Гражданского кодекса Российской Федерации, также расцениваются как предмет договора.

Чтобы избежать путаницы и неоднозначности в трактовке, необходимо чётко разграничивать эти термины, как это подчеркивается в анализе Гражданского кодекса.

В области гражданского права ключевое внимание уделяется исполнению обязательств, что непосредственно связано с обязанностью осуществлять конкретные действия, предусмотренные условиями заключённого договора, такие как передача товаров, выполнение работ или предоставление услуг. Эти действия определяют содержание обязательства и,

следовательно, являются его предметом. Следует отметить, что объекты, на которые распространяется договорное обязательство, включают в себя широкий спектр аспектов гражданского права, таких как товары, работы, услуги, имущественные права и прочее, указывая на то, что они могут стать предметом договорных отношений.

В российском законодательстве определенные условия выделяются как критически важные для договорных отношений. Эти условия могут быть явно указаны в Гражданском кодексе Российской Федерации, например, в статьях 942 и 1016, либо их наличие требует согласования между сторонами, как упоминается в статьях 708 и 740, где подчеркивается необходимость указания срока в определенных типах договоров, и в статье 555, акцентирующей внимание на обязательности указания цены имущества в договоре купли-продажи [21]. Иногда может сложиться ситуация, когда определить эти ключевые условия затруднительно без прямого указания в законе, что требует глубокого изучения и анализа законодательных норм.

Необходимо подчеркнуть, что среди ключевых аспектов, формирующих суть любого договора, особое место занимают его основополагающие характеристики. Например, в контексте страхования основным элементом выступает наличие страхового случая, что подчеркивает его ориентацию на управление рисками.

На основании п. 11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными, если в ходе переговоров одна из сторон предложила условие о цене или заявила о необходимости его согласования, то такое условие является существенным для данного договора (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ). Он не может считаться заключенным, пока стороны не согласовали это условие или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не отказалась от своего предложения [37]. Эти условия будут считаться существенными, даже если закон не называет их таковыми и не предусматривает их обязательного согласования.

Часто в контрактах можно обнаружить элементы, которые кажутся настолько очевидными, что их формализация в тексте документа кажется необязательной. Эти элементы могут подчиняться как диспозитивным, так и императивным правилам. Диспозитивные правила предлагают участникам договорных отношений возможность адаптации к условиям сделки по взаимному согласию, обеспечивая тем самым определенную гибкость. С другой стороны, императивные правила устанавливают строгие критерии, отклонение от которых недопустимо. Несмотря на то, что эти ключевые элементы могут быть исключены из текста договора, их соблюдение является обязательным для всех участников сделки.

Присутствие или отсутствие определенных пунктов в договоре, как указывают ученые, не влияет на процедуру его оформления, ведь обязательные требования к формированию договора уже урегулированы законом и стандартны для таких юридических документов. С момента подписания документов, обе стороны, вступающие в контрактное соглашение, автоматически соглашаются не только с условиями самого договора, но и с правилами, которые предусмотрены соответствующими законодательными актами о договорных отношениях [35].

В случае, когда стороны решают отступить от стандартных законных норм или включить пункты, не оговоренные ранее в законе, такие изменения или добавления превращаются в ключевые условия договора при условии, что одна из сторон выдвигает их как необходимые. Эти специфические условия часто используются для урегулирования аспектов, не покрытых общими законодательными рамками.

В Гражданском кодексе Российской Федерации особое внимание уделяется ключевым аспектам, которые необходимы для того, чтобы договор считался действительным и правомерно заключенным. Эти аспекты, называемые существенными условиями, играют решающую роль, как в процессе формирования договора, так и в его юридической силе. Если эти условия не находят отражения в тексте договора, то он может быть признан

как не состоявшийся. Согласие между сторонами по этим критически важным пунктам, соблюдение установленных норм и форм, придает договору статус заключенного. Это положение закреплено в статье 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчеркивая значимость существенных условий для юридической природы договорных отношений [23, с. 20-24].

Есть точка зрения, указывающая на сложность разграничения трех различных видов договорных условий, «поскольку именно стороны задают ключевые параметры соглашения» [30, с. 123]. Это подразумевает, что существенные условия договора формируются исходя из требований и предложений, представленных участниками соглашения.

Как было отмечено ранее, не все условия играют ключевую роль. Существенные условия получили своё название из-за того, что при возникновении споров их интерпретация вызывает затруднения для сторон, не участвующих в договоре. Это приводит к возникновению дополнительных вопросов относительно факта существования спорных моментов.

Можно сделать вывод, что содержание договора включает различные гражданские правоотношения, такие как обязательственные, вещные и исключительные права. Договор не является простой совокупностью обязательственных правоотношений, а представляет собой определённую систему, где соглашение сторон занимает центральное место и является организующим элементом всей договорной системы.

1.3 Критерии формирования системы договоров

На протяжении многих лет научное сообщество анализировало договоры, опираясь на их внешние характеристики, такие как тип взаимодействия (реальное против консенсуального) и характер соглашения (одностороннее против взаимного), для понимания правовых аспектов в общественных отношениях. Этот метод подразумевал глубокое погружение в

юридическую терминологию, чтобы раскрыть суть связей между сторонами. Тем не менее, появились аргументы, согласно которым эти внешние атрибуты не отражают истинную структуру договорных систем и не определяют её сущность.

М.И. Брагинский акцентирует внимание на том, что каждое правовое обязательство «обладает индивидуальностью, даже если внешне оно может напоминать другие» [5, с. 481]. Это особенно заметно при рассмотрении таких договоров, как купля-продажа и подряд, которые, хотя и различаются по сущности, оба требуют уникального юридического оформления. Такая особенность обусловлена тем, что, несмотря на общие черты – двусторонность и основанность на соглашении сторон – каждый из них имеет свои особенности.

Вместе с тем существуют мнения, согласно которым эта дифференциация между договорами может не иметь значительного влияния на решение реальных задач в контексте договорных отношений [26, 52].

В ходе обсуждений по поводу структурирования законодательства в сфере договорных отношений Ю.К. Толстой поднял вопрос о неадекватности существующего подхода к разделению обязательств. Он указал, что «применяемые критерии для классификации кажутся произвольными и служат узкоспециализированным целям, не способствуя созданию единой системы обязательств» [17, с. 550].

Эта система, по его мнению, должна была бы обеспечить ясность в вопросах, касающихся оснований различий в правовом регулировании разных типов договоров и их уникальных характеристик, чтобы быть полезной как в процессе законотворчества, так и в практике правоприменения.

В дискурсе о формировании системы гражданских договоров в юридических текстах упоминаются разнообразные критерии. Они включают в себя как характерные черты общественных связей, так и их значимость с точки зрения права. Важно отметить, что «без анализа специфики правовой

структуры любые попытки понять и разграничить общественные связи окажутся бесплодными», как подчеркивал В.Ф. Яковлев [16, с. 127]. В качестве иллюстрации этой мысли можно сослаться на определенные аспекты общественных связей, закрепленные в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, например, на цели, которые стороны преследуют при подписании договора, такие как передача имущества, предоставление в пользование, исполнение работ или предоставление услуг.

В обсуждении основ, на которых строится система гражданских договоров, спорным остается вопрос о выборе направляющих принципов. Некоторые специалисты утверждают, что экономические аспекты должны стать ключевыми в классификации договоров, тогда как другие убеждены в преимуществе юридических критериев. К тому же, систему договоров формируют с учетом ряда важных элементов. Среди них – тип объекта договора, будь то недвижимость или автотранспорт, а также состав участников сделки, к примеру, предприниматели или потребители. Эти компоненты обладают собственным значением для создания норм и правил в области гражданских договоров [7, с. 58-62.].

Анализируя различные подходы, стоит отметить, что некоторые исследователи предлагают применять совмещенный метод классификации, который объединяет как экономические, так и соответствующие правовые аспекты. Важно подчеркнуть, что в контексте гражданского права (например, в вопросах собственности) экономические и юридические элементы зачастую переплетаются. Поэтому, разделять их при разработке системы гражданских соглашений оказывается малопродуктивно, так как это не вносит значимого вклада в процесс правового управления.

Таким образом, формирование системы договоров основывается на учёте системных признаков, таких как особенности общественных отношений и их правовое регулирование. Это позволило создать научно обоснованную систему договоров, которая способствует решению

правотворческих и правоприменительных задач, обеспечивает эффективное законодательство и единство регулирования.

Договор играет важную роль в современном обществе, обеспечивая равенство, свободу и справедливость [45]. Договор является соглашением между двумя или более сторонами, направленным на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей. Он имеет три значения: как правоотношение, юридический факт, порождающий обязательства, и документ, фиксирующий факт возникновения обязательств [45].

Изучение договора должно быть комплексным и включать различные методологические подходы, такие как коммуникативный, антропологический и институциональный.

Договор не ограничивается рамками российской юриспруденции (сделка, соглашение, правоотношение, документ, источник, средство регулирования), его сфера использования гораздо шире (основа интеграционных процессов, тип поведения, элемент большинства социальных институтов, механизм экономического взаимодействия).

Глава 2 Виды договоров в гражданском праве

2.1 Сущность классификации гражданско-правовых договоров

Разработка эффективной законодательной базы включает в себя процесс выявления уникальных характеристик отдельных контрактных соглашений. Это предполагает не только разработку, но и систематизацию договорных отношений, что подразумевает их классификацию. Ведь именно классификация дает возможность формально разграничить и упорядочить различные виды договоров, отображая их системную организацию.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский подчеркивают важность классификации для понимания сущности любой категории, отмечая, что её «цель заключается в определении принадлежности понятия к определенной категории на основе его общих и специфических признаков, которые отличают его от других категорий» [5, с. 481].

Стандартизация юридических документов начинается с выбора ключевой функции системы, что дает возможность формулировать универсальные правила и стандарты для регулирования соответствующих взаимоотношений. Это требует создания документации с консистентным содержанием. С другой стороны, договорные отношения могут охватывать как сделки с взаимными обязательствами, так и безвозмездные переходы прав. Сделки с обоюдной выгодой основываются на принципе обмена товаров на финансовые активы согласно условиям, зафиксированным в договоре. В то время как безвозмездные соглашения, такие как дарение, не предполагают получение ответного блага от получателя.

Договоры классифицируются на основе различия в распределении обязательств и прав между участниками на односторонние и взаимные. Это разделение подкрепляется неписаными правилами, которые формируют две основные категории: первая касается общих принципов, определяющих содержание и характер различных договоров, в то время как вторая

затрагивает конкретные типы договорных отношений. Разнообразие договоров и их особенности находят своё отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, где первая часть посвящена общим вопросам касательно видов договоров, а вторая - конкретным образцам и шаблонам договорных соглашений [12], [13].

Для упорядочивания многообразия сделок, существует систематизация договоров, основанная на разнообразных параметрах, выбираемых в соответствии с задачами, стоящими перед участниками соглашений. В Гражданском кодексе Российской Федерации представлен обширный ассортимент договоров, но этот список не является исчерпывающим. Существуют типы соглашений, которые, не описанные напрямую в законодательстве, тем не менее, соответствуют общей доктрине и духу гражданского права. Это подчеркивает не только разнообразие, но и гибкость в подходах к заключению договоров, позволяя сторонам выбирать наиболее подходящую форму договоренности, исходя из своих уникальных требований и целей [13].

В соответствии с законодательством, допускается создавать договоры, объединяющие элементы различных типов договоров, указанных в законе и других нормативных документах. Разделение договоров на разные категории основывается на определенных критериях классификации.

В контексте прав и обязательств договоры классифицируются следующим образом:

- с участием одной стороны;
- с участием двух сторон;
- с участием многих сторон.

Такое разделение отличается от определения сделок, где основной признак – количество участников, которые могут быть одной стороной, двумя или многими. Важно понимать, что любой договор отражает общее соглашение двух и более участников и представляет собой взаимное обязательство. Тем не менее, в зависимости от характера распределенных

прав и обязательств, договор может классифицироваться как односторонний или двусторонний, несмотря на то, что он по своей сути всегда включает две или более стороны.

Согласно существующему законодательству, разрешается заключение договоров, которые предусматривают выгоду для лиц, не участвующих напрямую в договорных отношениях [24, с. 295]. Это дает возможность третьему лицу требовать выполнения обязательств в его интересах. Примерами могут служить случаи, когда вклад вносится в банке на имя другого лица или когда страховка жизни оформляется с указанием выгодоприобретателя, не участвующего в самом договоре.

Для совершения некоторых видов сделок, например, при заключении субаренды, требуется разрешение от владельца имущества, хотя Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит специальных положений, обязывающих получать такое согласие для осуществления транзакций. В мире существует множество видов контрактов, которые определяются условиями пользования собственностью. Некоторые из них подразумевают оплату за доступ к имуществу, в то время как другие позволяют использовать его бесплатно. Когда речь заходит о бесплатном доступе к собственности, как в случае с договорами о безвозмездном пользовании, обязанности и права участников сделки разделяются: одна сторона предоставляет свою собственность, а вторая обязуется использовать её соответственно назначению и вернуть после определённого срока. При этом экономическую пользу получает лишь та сторона, которая пользуется имуществом без оплаты за это привилегию.

В большинстве случаев существует предпосылка, что суть договора предполагает взаимную выгоду, однако это не всегда так, ведь иногда условия договора, его сущность или же действующее законодательство могут указывать на противоположное. В арсенале договорных отношений особенно выделяется тип, известный как публичный договор.

В сфере коммерческой деятельности, организации, вступая в определенные виды договорных отношений, берут на себя обязательства по предоставлению своих товаров, услуг, или выполнению работ для всех заинтересованных сторон. Это предусмотрено при условии, что запрашиваемые услуги или товары находятся в рамках предложенной деятельности организации.

Начиная с момента заключения такого договора, компания обязуется отвечать на запросы потенциальных клиентов, гарантируя доступность своих ресурсов в соответствии с установленным спектром услуг или товаров. Это подразумевает создание условий, при которых любой желающий может обратиться за интересующей его продукцией или услугой, если она соответствует профилю работы организации [29, с. 188].

Таким образом, договор расширяет возможности для потребителей получать необходимые им товары и услуги, обеспечивая при этом компаниям стабильный поток клиентов в рамках их специализации. В итоге, обе стороны взаимодействия выигрывают: потребители имеют гарантированный доступ к нужным им товарам и услугам, а компании - постоянную клиентскую базу в пределах своей коммерческой деятельности.

В качестве примеров можно привести: продажу товаров в розницу, услуги связи, поставку энергии, грузо- и пассажироперевозки, а также услуги в сфере здравоохранения и гостиничного бизнеса, доступные для всех без исключения.

В основе концепции публичного договора лежат важные элементы, ключевым из которых является ответственность коммерческой организации за поставку товаров, выполнение работ или предоставление услуг, что «зависит от направления её деятельности» [29, с. 188]. Центральной идеей является обеспечение открытого доступа к этим товарам или услугам для всех заинтересованных сторон. Кроме того, осуществляя свои коммерческие функции, будь то в сфере поставок, транспорта, связи или энергетики, организация обязана применять принцип равного обращения ко всем

клиентам. Это означает отсутствие возможности у предприятия предоставлять привилегии определённым клиентам при заключении договоров, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством.

Отказывать в заключении публичного договора, когда бизнес может предоставить необходимые товары или услуги, считается незаконным. Если компания без оснований отказывается подписать такой договор, потребитель имеет право обратиться за судебной защитой, чтобы заставить компанию выполнить свои обязательства [33]. Все условия, «включая цену за товары, работы и услуги в рамках публичного договора, должны быть установлены единообразно для всех клиентов, хотя закон может предусматривать исключения, позволяя предоставлять определенные преимущества для некоторых категорий потребителей» [32, с. 32-33].

Условия в публичном договоре, которые противоречат законодательству, признаются недействительными. Если одна из сторон без оснований избегает подписания договора, она обязана компенсировать второй стороне убытки, возникшие в результате таких действий.

По содержанию соглашения, достигаемого сторонами, договоры бывают:

- взаимосогласованные – условия устанавливаются путем согласования воли сторон, участвующих в договоре;
- присоединения – договоры присоединения – «условия устанавливаются одной стороной, другая сторона лишь решает вопрос о принятии их путем присоединения» [32, с. 32-33].

Этот тип соглашения характеризуется тем, что его условия предварительно составлены одной стороной и представлены в стандартной форме, оставляя другой стороне лишь возможность принять их в неизменном виде, то есть без права на внесение каких-либо корректировок. В таком случае, конечный покупатель фактически вступает в уже готовое соглашение, не обладая возможностью модифицировать его положения.

Это особенно актуально даже при том обстоятельстве, что подобное присоединение к договору может казаться законным, но в то же время оно может ограничивать обычно предоставляемые права, уменьшать или исключать ответственность за неисполнение условий со стороны предложившей договор стороны, или включать в себя условия, явно игнорирующие интересы присоединяющейся стороны. Подразумевается, что такие условия не были бы приняты, если бы имелась возможность обсудить и изменить их перед заключением договора [38].

Запрос о прекращении контракта, поданный участником, который стал частью данного соглашения в рамках своих бизнес-операций, не может быть удовлетворен, если этот участник изначально был или должен был быть осведомлен обо всех условиях, на которых было заключено соглашение.

Договоры можно классифицировать по различным основаниям, в том числе исходя из количественных характеристик участников, таких как односторонние, двусторонние и многосторонние. Они также делятся на коллективные и индивидуальные в зависимости от того, сколько участников вовлечено в деятельность.

Кроме того, существует деление договоров на основании их временной действительности, где генеральные договоры задают рамки долгосрочного сотрудничества, например, в плане строительства крупных объектов, в то время как текущие договоры фокусируются на непосредственных задачах и должны согласовываться с условиями генеральных договоров [49, с.180]. Так, договоры могут быть организованы по разным параметрам, что делает их классификацию многоаспектной и подчеркивает важность учета разных факторов при их оформлении.

В контексте классификации правоотношений, их можно разделить на основе времени возникновения, где они подразделяются на консенсуальные, то есть основанные на согласии сторон, и реальные, возникающие с фактическим выполнением обязательств. Также их можно категоризировать по критерию возмездности на отношения, «предполагающие взаимную

выгоду (возмездные) и те, что осуществляются без ожидания материального вознаграждения (безвозмездные)» [54, с. 438].

После анализа информации становится очевидным, что существуют универсальные характеристики, объединяющие различные виды договоров. Ключевые особенности включают в себя согласие сторон, законность соглашения и его добровольный характер. Это позволяет классифицировать договоры на отдельные группы, которые требуют дальнейшего изучения. Следует также осветить специфическую категорию договоров, имеющих возмездный принцип, как, например, договоры купли-продажи.

Договоры можно разделить на группы в зависимости от интересов сторон, которые они призваны защищать.

Существуют различные типы договоров, которые можно разделить на две основные категории: договоры, заключаемые для выгоды сторон, участвующих в сделке, и договоры, предусматривающие выгоду для третьих лиц. В последнем случае, содержание договора предполагает, что одна из сторон (должник) «обязуется выполнить определенные действия не в интересах своего непосредственного контрагента (кредитора), а в пользу другого лица, которое может не быть изначально указано в договоре, но имеет законное право требовать выполнения этих обязательств» [55, с. 424].

Для дальнейшего понимания, детально рассмотрим конкретный пример договора из этой классификации – договор ренты, имеющий долгую историю, которая уходит корнями в средневековье. Л.Ж. Морандье отмечал, что в те времена «продажа недвижимости в обмен на получение вечной ренты была более предпочтительной для собственника, нежели единовременная оплата полной стоимости имущества, поскольку денежные средства были не столь доступны» [15, с. 127].

Договор ренты может быть трех видов:

- постоянная рента;
- пожизненная рента;
- содержание с иждивением [27, с. 156].

Обязательство по выплатам со стороны плательщика начинается сразу после того, как имущество переходит к нему, что одновременно дает право владельцу ренты требовать эти выплаты. В большинстве случаев эти выплаты осуществляются в денежной форме, хотя могут также включать предоставление жилья, продуктов питания и другого. Закон может установить минимальный предел таких платежей [27, с. 157].

Законодательство было адаптировано для защиты тех, кто пользуется доходом от аренды, включая меры противодействия нелегитимным сделкам с арендными платежами. Обязательство постоянно выплачивать арендную плату, особенно при передаче прав на недвижимость, такую как земельные участки, в качестве обмена на арендные платежи, является долгосрочным. Такие условия не только гарантируют стабильный доход для арендодателя, но и предоставляют ему право на ипотеку по переданной недвижимости, что исключает возможность её продажи без его разрешения. В системе российского законодательства зафиксированы нормы, которые защищают не только собственников недвижимости, но и обеспечивают права всех участников процесса в течение времени арендных отношений [27, с. 156].

Возможность оспаривания сделок открывается в момент, когда суд постановляет об их недействительности на основаниях, установленных законом. Среди причин, позволяющих признать сделку недействительной, могут быть выход за пределы законных полномочий организации, а также влияние ошибки, обмана или принуждения на процесс заключения сделки. С другой стороны, институт ренты внедрен в систему российского права сравнительно недавно, что является результатом развития рыночных отношений и необходимости выделить данное соглашение в отдельную юридическую категорию. В прошлом, для целей обеспечения пожизненного содержания, обычно использовался договор купли-продажи недвижимости [27, с. 157].

В Гражданском кодексе был введен специальный раздел, чтобы точнее определить условия, поскольку стандартные определения не полностью

охватывали сложности некоторых сделок. В частности, рентные договоры выделяются среди прочих типов соглашений, таких как купля-продажа, дарение и обмен, благодаря своим уникальным атрибутам, включая отсутствие фиксированной платы и бессрочное обязательство, в отличие от единовременной транзакции в случае покупки товара, где покупатель выплачивает заранее оговоренную сумму.

В мире, где рыночные процессы продолжают эволюционировать, рента набирает популярность, отличаясь от других форм договорных отношений, включая куплю-продажу, обмен и дарение, уникальными характеристиками. В отличие от мены, где стороны заблаговременно согласовывают стоимость товара, договор ренты часто не предусматривает фиксированную цену. Этот тип соглашения обещает занять важное место в социальной структуре благодаря своей растущей актуальности.

Отличительной чертой ренты является её «способность предоставлять лицам, не имеющим возможности трудиться, постоянный источник дохода, что делает её особенно значимой» [27, с. 156].

В 33 главе Гражданского кодекса РФ описаны различные формы рентных договоров, включая постоянную и пожизненную ренту, а также пожизненное содержание с иждивением, подчёркивая их неопределённый характер сроков выплат. Однако существует опасность преждевременного прекращения выплат по рентным обязательствам из-за возможных нарушений условий соглашения, что представляет риск для участников договора.

Договоры могут быть разделены на различные типы, в зависимости от того, как они сформированы и что они заключают в себе. Некоторые требуют взаимного согласия участников для активации, в то время как другие вступают в силу только после выполнения определенных условий [26, с. 355].

Особенно выделяются две основные группы договоров, определенные через временные рамки установления соглашений: реальные и

консенсуальные. В контексте консенсуальных договоров, их действительность подтверждается моментом, когда стороны приходят к обоюдному согласию и находят компромисс, который оказывается выгоден для обеих сторон. Это свойственно для большинства операций в рамках правовых отношений, включая, как пример, сделки купли-продажи. При проведении операций обмена объектов применяется документ, именуемый реальным договором. Обычно он охватывает соглашения, связанные с заимствованиями или перевозкой некоторых видов товаров.

Договоры могут быть классифицированы на основании взаимных обязательств сторон: некоторые предусматривают вознаграждение, другие же выполняются без ожидания материальной выгоды. В последнем случае, примером может служить безвозмездная передача имущества или его временное пользование, где одна сторона передает ресурс, не рассчитывая на компенсацию. Займ выделяется как характерный пример, где «обязательства возлагаются исключительно на получателя средств, что делает его типичным представителем реальных договоров» [31, с. 27].

В контексте двусторонних соглашений каждая из участвующих сторон несёт как ответственность, так и обладает определёнными правами. Это характерно для многих сделок в рамках гражданского права, например, для соглашений о купле-продаже или выполнении работ.

С другой стороны, существует тип соглашений, известных как публичные договоры. В их рамках один из участников - это предприниматель, чья деятельность требует от него взаимодействия по определённому правилу, а именно заключения соглашений со всеми, кто ищет его услуги. Это может касаться различных сфер, таких как розничная продажа, общественный транспорт, связь, поставка электроэнергии, оказание медицинских и гостиничных услуг, а также других видов деятельности, которые прямо указываются в законодательстве.

Индивидуальные договоры могут принимать разные формы, но ближе всего к стандартным договорам стоят договоры присоединения и публичные

договоры. В качестве примера можно рассмотреть процесс заключения публичного договора в сфере коммунальных услуг, по которому региональные операторы не имеют права отказывать владельцам твердых коммунальных отходов в заключении таких договоров, если место сбора отходов находится в зоне их обслуживания [32, с. 34]. Кроме того, законодательство предоставляет региональным операторам возможность вступать в договорные отношения относительно сбора и обработки других видов отходов с их владельцами.

В ходе модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации были введены ключевые изменения, включая введение понятий рамочного договора (статья 429.1), опционного договора (статья 429.3), и абонентского договора (статья 429.4). Рамочный договор создает основу для установления общих правил взаимодействия между участниками, которые «далее могут быть конкретизированы или расширены посредством специфических соглашений, заявлений одной из сторон или иными методами, в зависимости от первоначальных условий рамочного соглашения» [1, С. 155-158].

Если между участниками не были оформлены специфические договоренности или такие договоренности не охватывают некоторые особенности их взаимодействия, то эти особенности подпадают под действие стандартных условий, установленных в основополагающем документе. Однако, это не касается случаев, когда уникальность отдельных соглашений или характер обязательств требует применения других правил, как указано в статье 429.1.

На практике, если специальное соглашение между сторонами не достигнуто, применяются базовые правила, установленные в рамках общего договора [19]. В контексте опционного договора, такой договор предоставляет право одной из сторон требовать выполнения определенных действий (как то: выплата денег, передача или прием имущества) от другой стороны в соответствии с условиями, оговоренными в договоре, и в установленные сроки. Отсутствие требования от уполномоченной стороны в

предусмотренный период ведет к прекращению действия опционного договора.

В договоре, известном как опционный, может быть установлено условие, по которому право требования активируется автоматически, если происходят определенные события, указанные в этом договоре.

Можно сделать вывод, что в области классификации договоров существуют большая глубина и многообразие, позволяющие при более детальном исследовании ещё более тонко дифференцировать договоры в рамках гражданского права. Создание единого правового пространства включает в себя выбор стратегии систематизации, цель которой – формирование универсальных регулятивных принципов, стандартов и отношений, осуществляющих указанную функцию, а также разработку консолидированных предписаний с общей концепцией.

Таким образом, классификация гражданско-правовых договоров основана на различных видах сделок и содержании договорных отношений. Она помогает определить основные критерии для заключения и исполнения договоров, а также способствует правильному применению норм гражданского права.

2.2 Смешанные договоры в гражданском праве

В области Гражданского права распространено мнение о том, что смешанные договоры, объединяющие различные обязательства, представляют собой уникальный синтез договорных элементов [51, с. 23-28]. Это мнение основывается на сложности классификации обязательств в соответствии с правовыми стандартами, которые отражают всеобъемлющую природу позитивного права. В данном контексте договоры разделяются на стандартные, нестандартные и именуемые, каждый из которых имеет свои особенности.

Б.Д. Завидов утверждает, что «договоры, включающие в себя разнообразные обязательства, определенные законом или другими нормативными актами, могут рассматриваться как договоры смешанного типа» [14, с. 528]. Это утверждение вызывает дискуссии среди юристов, поскольку традиционные представления о категоризации договоров и возможность их смешения, включая элементы одного типа, могут не полностью соответствовать современным юридическим реалиям.

В соответствующих разделах смешанных договоров на взаимоотношения между участниками распространяются нормы, касающиеся договорных обязательств, за исключением случаев, когда из условий договора или его сути следует иное, как установлено в третьем пункте 421 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации.

Е.А. Богатых поднимает важный аспект, указывая, что под элементами договора следует понимать «не отдельные обязанности, а скорее целостную систему характеристик, которые определяют и выделяют каждый договор» [4, с. 352]. Это означает, что элементы договора представляют собой ключевые особенности, формирующие его структуру и определяющие его тип.

Необходимо провести границу между обязательствами, основанными на взаимосвязанных системных характеристиках, и договорами, вобравшими в себя множество разнообразных правотворческих элементов. В случае, когда один системный элемент интегрируется в другой, он утрачивает свою независимую юридическую значимость [47].

Между сторонами был заключен договор аренды нежилого помещения. В контексте аренды нежилой площади стороны пришли к соглашению, согласно которому арендная плата охватывает и коммунальные расходы. Однако потребление и стоимость электроэнергии для арендатора регулируется через отдельное соглашение. Участники соглашения приняли решение обозначить его как контракт на поставку и использование электричества после его заключения. Они договорились, что в соответствии с

разделом 2.2.2 контракта, поставщик имеет возможность прекратить подачу электроэнергии в случае, если получатель не выплачивает арендную плату вовремя [41].

Пользуясь этим положением, поставщик прервал подачу энергии после возникновения задолженности. Получатель, урегулировав финансовые вопросы и полагая, что данный пункт контракта противоречит общим правилам, установленным Гражданским кодексом в отношении поставок энергии, подал иск с требованием его признания недействительным [41].

Данное условие договора, позволяющее арендодателю прекратить подачу электричества за неуплату аренды, противоречит законодательным положениям об аренде и поэтому признается недействительным. В рамках арендных отношений арендодатель обеспечивает помещение электроэнергией, однако это не означает заключение отдельного договора на энергоснабжение. Скорее, это элемент арендного соглашения, устанавливающего как арендаторы возмещают расходы на электричество. Таким образом, получение электроэнергии арендодателем не выливается в отдельное соглашение об энергоснабжении, а является лишь частью условий по аренде помещений.

Получение доступа к арендуемой недвижимости за счет уплаты арендной платы, превышающей допустимый размер в два и более раза, открывает новые возможности. Тем не менее, если арендатор не осуществляет оплату аренды дважды подряд после наступления даты платежа, указанной в договоре, арендодатель имеет законное право, согласно статье 619 Гражданского кодекса, инициировать процесс расторжения данного договора [12].

Сложность управления такими договорными отношениями возрастает из-за того, что они объединяют различные юридические аспекты и обязательства, что неизбежно приводит к возникновению многочисленных вопросов по их регулированию. Взаимодействие этих элементов не всегда

оказывается плавным и несет за собой сложности при попытке применить общие правила к такому многоаспектному договору.

В банковской сфере часто встречаются комбинированные типы договоров. В качестве примера можно привести банковские счета, договора по которым включают не только процедуры по операциям с нулевым балансом, но и могут включать элементы, характерные для кредитных соглашений. Такие договоры, объединяющие в себе различные элементы, многочисленны и разнообразны. Практически во всех этих соглашениях присутствуют положения, регулирующие выполнение сторонами своих обязательств, в том числе и те, что касаются безопасности, что является частью оказываемых услуг, исходя из их специфики.

Впервые законодательно узаконено заключение смешанных договоров, хотя на практике такая возможность предполагалась и ранее. Эксперты, включая С.Н. Братуся, утверждали, что «к стандартным договорным обязательствам могут быть добавлены элементы, не предусмотренные оригинальным соглашением, подкрепляя свои выводы примерами из судебной практики» [57, с. 148].

В.П. Мозолин подчеркивал значимость таких «смешанных (нетипичных)» договоров для развития новых форм договорных отношений, несмотря на отсутствие четкого определения смешанных договоров в законодательстве, что приводило к предложениям разных определений [15, с. 127].

З.И. Цыбуленко уделял внимание различию между обстоятельствами, когда положение о хранении считалось независимым правовым отношением, и теми случаями, когда оно выступало в качестве дополнения к другому обязательству [15, с. 251]. О.С. Иоффе и В.Г. Вердников, аналогично современному законодательству, определяли эти «договорные отношения как смешанные» [11, с. 58].

Такие договоры обычно либо адаптировали под рамки стандартного регулируемого договора, либо признавали их уникальность, требующую

особого юридического подхода. В соответствии с пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, эти соглашения классифицируются как смешанные, поскольку они объединяют элементы договора поставки, договора на выполнение работ и договора об оказании услуг.

В прошлом подход к определению значимости различных элементов в смешанных договорах был неоднородным: некоторые аспекты считались ключевыми, в то время как другие элементы могли восприниматься как второстепенные, иногда даже не уделялось внимание их значению. Н.Д. Егоров выражал мнение, что в таких обязательствах возможно и даже целесообразно использовать правила, специфичные для составляющих их элементов, в качестве дополнительной меры [22, с. 122-123]. В контрасте с этим, В.В. Витрянский указывал на практику применения правил, ориентированных на доминирующие условия договора в прошлом, в то время как в настоящее время нормы, касающиеся различных аспектов договоров, могут быть применены к одному и тому же смешанному договору [8, с. 139-140].

Н.Н. Веденин привносил альтернативный взгляд на классификацию договоров, выделяя важность юридического регулирования возникающих на их основе отношений. Он утверждал, что договор можно считать независимым типом, если все его юридические аспекты урегулированы в рамках одного законодательного документа, даже если договор включает в себя элементы разнообразных сделок предусмотренных гражданским правом. В противном случае, когда для регулирования его условий требуется несколько нормативных актов, такой договор «рассматривается как сборный, объединяющий разные юридические нормы» [9, с. 37].

В современной юридической практике все компоненты композитного договора обладают одинаковым статусом, что подтверждается нынешним состоянием законодательства [36]. Это напрямую связано с идеями В.А. Ойгензихта, который выделял в категории специфических договорных форм такие, что объединяют несколько разных соглашений в одном документе для

удобства их функционирования. Он ввел понятия как «конгломерированные договоры», так и «интегрированные договоры», отличие которых заключается в том, что последние представляют собой единое целое без привлечения правил, не имеющих отношения к содержанию соглашения [16, с. 128].

Статья 3.421 Гражданского кодекса Российской Федерации обсуждает тему, которую нельзя считать исключительно однозначной, учитывая, что комбинированные контракты часто включают в себя как первостепенные, так и второстепенные составляющие. Примером могут служить заправочные станции, которые предлагают компаниям без собственных запасов использовать специальные емкости для сохранения топлива и масел, предоставляя возможность их последовательного использования. В таких случаях контракты уточняют, что доступ к определенным заправочным механизмам и связанному с ними имуществу хозяина может иметь только владелец груза.

В данной ситуации мы видим, что договор объединяет в себе элементы, которые обычно не характерны для его типа, превращаясь в документ со смешанными условиями. Если столкнулись с такой ситуацией, целесообразно обратить внимание на статью 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предлагает решение через применение правил, соответствующих различным видам обязательств. Примером этого может служить случай, когда в договоре, предположительно о хранении, находим условия, относящиеся к пользованию имуществом, такие как аренда или ссуда, что затрудняет точное определение его сути. Помимо этого, следует отметить, что в большинстве случаев цена в гражданско-правовых договорах, даже когда речь идет о возмездных отношениях, играет ключевую роль, хотя данное предложение не завершено.

Здесь упоминание статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации не обязательно. Суть конфликта заключается в противопоставлении интересов двух сторон: одна стремится подтвердить,

что договор предусматривает взаимные выплаты, в то время как другая убеждена в его бескорыстности. Для разрешения такого вопроса предусмотрено обращение к допущению о возмездности согласно пункту 3, статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это указывает на то, что мы имеем дело с договором смешанного типа, включающим в себя как главное обязательство по хранению, так и связанные с ним условия аренды. Важно не упускать из виду эту особенность в дальнейшей работе. Кроме того, после окончания срока хранения на владельце лежит ответственность за возврат вещи.

В рассматриваемом нами случае, когда арендатор стремится продлить договор, опираясь на условия, дающие ему преференции на пролонгацию, его запрос должен быть отклонён. Это связано с тем, что условия аренды неразрывно связаны с первоначальным договором о хранении, что делает их зависимыми. Нужно отметить важность признания того, что элементы в смешанных договорах либо равнозначны, либо находятся в зависимости друг от друга, и сегодня такой подход находит отражение в судебной практике.

В свете обсуждения, договор, который включал в себя как продажу бизнеса, так и поставку нового оборудования для использования в этом же бизнесе, был оценен как комплексный. Закон требует, чтобы такие сделки, как продажа предприятия, проходили через государственную регистрацию. Это вызвало дебаты о том, какие меры предпринять при несоблюдении этого условия. Варианты решения могли включать полную или частичную недействительность сделки, особенно касаемо продажи бизнеса. В контексте того, что договор создавал общую систему обязательств между сторонами, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации заключил, что такой договор неизбежно требует официальной регистрации [46].

В литературе по праву часто подчеркивается, что договор может признаваться смешанным, если в нем предусмотрено право хранителя использовать вещь, переданную на хранение, даже если это не необходимо для ее сохранения, и даже если хранителю дается право распоряжаться этой

вещью [55, с. 124]. Отсутствие таких условий может привести к тому, что договор будет считаться как не состоявшийся. С другой стороны, в договоре могут быть элементы, которые либо находятся в равных условиях, либо один из них зависит от другого. Важно, что эти элементы не должны противоречить друг другу для того, чтобы договор мог считаться действительным. Например, в договоре дарения не может быть условия, которое бы требовало обратного предоставления чего-либо дарителю.

Сегодня участники соглашений имеют полную свободу в формировании договоров, которые содержат элементы различных обязательств. Важно придавать значимость каждому аспекту таких договоров, учитывая, что их условия могут выходить за рамки основной договорной обязанности. При анализе таких многоаспектных соглашений критически важно определять, находятся ли их компоненты в равных отношениях или же один из них подчиняется другому, что обеспечивает корректное применение законодательства [48].

Особое внимание следует уделить к тому факту, что судебная практика не всегда адекватно отражает возможности заключения смешанных договоров. В качестве примера можно привести ситуацию, когда «частное общество с ограниченной ответственностью, указанное в документации как «исполнитель», по условиям договора обязывалось поставить товары и оборудование в ангар «заказчика», который является частью железнодорожной сети, и, кроме того, выполнить установку и настройку этого оборудования» [42], [43].

При рассмотрении дела о договоре, который содержал элементы нехарактерные для подряда, первоначальный суд решил, что такой договор не имеет юридической силы. Однако кассационный суд эту позицию не поддержал, обнаружив, что в процессе судебного изучения было установлено заключение смешанного договора, включающего условия, как поставки, так и подряда, где стоимость выполненных работ входила в общую цену товара. Это не является редкостью на практике. В таких случаях судам необходимо

не просто выявлять условия, выходящие за рамки типичного для договора содержания, но и тщательно анализировать права и обязательства участников по каждому из компонентов включенных в договор.

В сфере договорных отношений зачастую возникают случаи, когда отдельные условия договора настолько гармонично сочетаются с его общей сутью, что не требуют выделения в качестве самостоятельных пунктов для отдельного анализа. Это особенно заметно, например, когда арендатор обязуется привести арендованное имущество в состояние, пригодное для использования, и такие действия не рассматриваются как независимые услуги или подрядные работы в рамках договора. Но сложность возникает, если договор охватывает условия, имеющие для сторон одинаковое значение и влияние на общий исход сотрудничества.

В таких ситуациях необходимо уделять пристальное внимание деталям соглашения, поскольку каждый элемент, будь то требование или обязательство, играет ключевую роль в обеспечении сбалансированности и справедливости договорных отношений. Именно поэтому важно признавать и учитывать наличие многоаспектных юридических отношений, которые объединяют в себе элементы различных типов договоров, отражая равнозначный вклад каждой из сторон [44].

В этом контексте при оформлении смешанных договоров, когда условия равно важны для обеих сторон, становится очевидной необходимость их всестороннего анализа и оценки. Это позволяет убедиться, что все аспекты соглашения находятся в гармонии и соответствуют интересам участников. Таким образом, справедливый и всесторонний учет различных элементов смешанного договора служит залогом стабильных и долгосрочных отношений между сторонами, реализуя принципы равенства и взаимного уважения в юридической практике.

Определение, какие правила следует приоритизировать, когда они определяются различными характеристиками, представляет собой значительную задачу. В контексте аренды автомобиля, например, возникает

уникальное сочетание экономического дисбаланса (аренда) и особенностей конкретного объекта (автомобиль). Таким образом, встает вопрос, какие правила следует считать более значимыми при их несоответствии друг другу? Например, по условиям стандартного договора аренды, ответственность за осуществление регулярного и капитального ремонта лежит на собственнике (согласно статье 631 Гражданского кодекса), тогда как в случае аренды автомобиля без водителя обязанности по ремонту перекладываются на арендатора.

В соответствии со статьей 644 Гражданского кодекса, договор смешанного типа объединяет элементы разнообразных договорных соглашений. Эта категория договоров отличается наличием разнообразных видов и осуществлением специфических действий для каждого из них. Важность классификации смешанных договоров на доктринальном уровне проявляется через более глубокое понимание и систематизацию информации о таких соглашениях, а также через выявление взаимосвязей между различными секторами и отраслями. С практической точки зрения, предложенная классификация важна для правильного определения и применения смешанных договоров [43].

Классификация играет ключевую роль не только в юридической документации, облегчая создание эффективных договорных структур через применение диспозитивного принципа с учетом законодательных рамок, но и способствует улучшению законодательства. Это достигается благодаря анализу и систематизации смешанных договоров, что ведет к разработке обоснованных научных рекомендаций для его дальнейшего совершенствования.

Таким образом, смешанные договоры являются эффективным инструментом для регулирования сложных гражданско-правовых отношений, поскольку они позволяют участникам свободно комбинировать различные виды договоров в соответствии с их потребностями. Однако составление таких договоров требует высокой квалификации юристов, так

как необходимо учитывать законодательные ограничения и противоречия между отдельными видами обязательств.

Граждане и организации имеют свободу в заключении гражданско-правовых договоров, определяя условия по своему усмотрению, кроме случаев, предусмотренных законом.

Существуют различные виды гражданско-правовых договоров, регулируемые Гражданским кодексом, такие как купля-продажа, аренда, подряд и другие.

Смешанные договоры являются эффективным инструментом для регулирования сложных гражданско-правовых отношений, поскольку они позволяют участникам свободно комбинировать различные виды договоров в соответствии с их потребностями

При составлении договора важно выбрать соответствующие нормы Гражданского кодекса, отвечающие интересам и требованиям сторон. Неверное понимание сторонами характера правоотношений приводит к тому, что смешанный договор подряда и купли-продажи может быть оформлен сторонами как договор услуг и поставки, что может привести к убыткам одной из сторон. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2023 N 306-ЭС23-24835 по делу N А65-34169/2022 суд квалифицировал договор инвестирования как смешанный договор, содержащий элементы агентского и договора оказания услуг [18]. Не сумев самостоятельно на этапе подписания договора разобраться в правовых нормах, которые должны регулировать их договорные отношения, стороны после возникновения конфликтной ситуации вынуждены были защищать свои права в суде.

Глава 3 Направления развития гражданско-правового регулирования договорных отношений

3.1 Проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений

В современном мире договорные отношения лежат в основе большинства видов взаимодействий между субъектами гражданского права. Однако, несмотря на наличие обширного законодательного регулирования, вопросы, связанные с заключением, исполнением и расторжением договоров, продолжают вызывать многочисленные споры и проблемы. Это влечёт за собой необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и практики её применения.

Проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений охватывают широкий спектр вопросов, от несовершенства законодательства до сложностей его толкования и применения в конкретных случаях. Такие проблемы не только создают препятствия для развития бизнеса и экономики в целом, но и порождают риски для прав и интересов сторон договорных отношений. В этой связи становится очевидной актуальность поиска и разработки новых подходов и решений для оптимизации гражданско-правового регулирования.

Одной из существенных проблем является несоответствие некоторых положений законодательства потребностям современного оборота. В условиях динамично развивающихся рыночных отношений законодательство зачастую отстает от практики, что ведет к возникновению споров относительно применимости той или иной нормы. Кроме того, не всегда законодательно четко прописаны механизмы защиты прав участников договорных отношений, что оставляет широкое поле для толкования и, как следствие, - для судебных споров.

Остро стоит вопрос и о необходимости адаптации законодательства к новым видам деятельности и технологическим процессам. Так, развитие электронной коммерции и блокчейн-технологий требует пересмотра подходов к регулированию договорных отношений, включая вопросы удостоверения сделок, порядка их исполнения и ответственности за нарушение условий договора. Далеко не всегда существующее законодательство позволяет эффективно решать вопросы, связанные с использованием цифровых подписей, смарт-контрактов и других инновационных инструментов [52].

Кроме того, значительные сложности возникают вследствие неоднозначной практики применения и толкования законодательных норм. Различные суды могут по-разному трактовать один и тот же нормативный акт, что ведет к правовой неопределенности и предсказуемости судебных решений. Такая ситуация подрывает доверие к правовой системе и снижает защиту прав участников договорных отношений.

Не последнее место в ряду проблем занимает и вопрос о квалификации договоров. В российском праве, как и в праве многих других стран, существует закрытый перечень договорных типов. Однако постоянно появляются новые виды деятельности и сделок, что вызывает необходимость их юридической квалификации. Отсутствие четких критериев такой квалификации приводит к правовой неопределенности и, как следствие, к затруднениям в правоприменении.

Анализируя правовые нормы, мы обнаружили определенные проблемы, связанные с содержанием договора [50]. Одним из замеченных аспектов является включение в договор условий о форс-мажоре, которые могут помешать сторонам в исполнении обязательств. Однако на данный момент недостаточно четко определены категории форс-мажорных случаев, и не установлены конкретные инстанции, ответственные за подтверждение наступления таких условий. Кроме того, при анализе применения

законодательства стало очевидно, что бремя доказывания факта непредсказуемых обстоятельств возлагается на ответчика.

Следовательно, он должен эффективно демонстрировать наличие обстоятельств, препятствующих выполнению условий договора в установленные сроки. Тем не менее, представленные аргументы не всегда убеждают судей в их достаточности.

Проблематичность определения всех возможных непредвиденных обстоятельств только усугубляет ситуацию.

Примером служит пандемия COVID-19, которая стала препятствием для исполнения договорных обязательств, но включить ее в список непредвиденных обстоятельств заранее было невозможно.

В свете того, что недавно появилась эта болезнь, становится очевидной необходимость всестороннего учета непредвиденных ситуаций при составлении контрактных соглашений. Это включает в себя не только предварительное определение механизмов взаимодействия для случаев форс-мажора, но и установление конкретных сумм компенсаций за неисполнение обязательств из-за таких событий. В дискуссиях о ключевых вопросах в сфере договорного права особенно остро стоит вопрос об определении и сущности «договора» в контексте гражданского права Российской Федерации [53, с. 215].

В основе любых договорных отношений лежит принцип достижения взаимного согласия, как это подчеркивается в теории, акцентирующей внимание на консенсусе между сторонами. Этот принцип согласия между участниками сделки стал краеугольным камнем в определении договора, которое было закреплено в начале 420-й статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. В ней ясно указано, что договор служит инструментом для двух или более лиц, чтобы согласованным образом урегулировать начало, изменение или прекращение определенных гражданских прав и обязанностей, что подчеркивает критическую

значимость взаимного согласия как основополагающего элемента в правовых взаимоотношениях.

В судебной практике по делу с индексом А12-28452/2016 присутствовал факт заключения арендного договора между компаниями. Со временем возникла необходимость «в ревизии договоренностей, связанных с размером арендных платежей по инициативе арендодателя» [39]. Арбитражный суд Волгоградской области, ориентируясь на положения статей 450, 451 и 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу, что «факторы экономического характера, такие как инфляция, играют ключевую роль, что послужило основанием для удовлетворения иска» [39]. Однако Поволжский арбитражный суд принял решение о пересмотре этого вердикта, и Верховный суд в итоге оказал ему поддержку, тем самым установив прецедент [39].

На основании своих убеждений и анализа представленных доказательств, судья пришел к решению, которое полностью удовлетворило иск. Это решение основывалось на понимании, что когда контракт был подписан, ни одна из сторон не ожидала, что проверка со стороны государства займет значительное время после того, как документация была передана заказчику. Вдобавок, по мере того как исследования устаревали, исполнителю приходилось браться за дополнительную работу. Сложность ситуации усугублялась тем, что заказчик так и не оплатил предоставленные документы, хотя они были переданы в актуальном на тот момент состоянии. Все эти обстоятельства привели к тому, что суд вынес решение в пользу истца, полностью поддержав его требования.

В судебном разбирательстве, зарегистрированном под номером 78-КГ17-21, ключевым моментом стал анализ оснований для аннулирования соглашения о покупке недвижимости. В контексте данного случая, продавец передал покупателю дом вместе с земельным участком, оформив переход права собственности через записи в регистрационные документы, в то время

как покупатель не выполнил свою обязанность по оплате установленной суммы.

Исходя из разбирательства, суд опирался на положения статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, акцентируя внимание на уникальности обстоятельств, при которых рассматривалась возможность изменения или расторжения договора на основании существенного изменения обстоятельств. В результате, суд пришел к заключению, что наиболее подходящим решением данного конфликта является расторжение контракта, как наиболее целесообразный способ улаживания спора [34].

Произошел конфликт между двумя юридическими лицами, связанный с увеличением стоимости по договору лизинга, согласно делу № 306-ЭС16-6019. В центре противостояния - продавец, который обратился в суд с требованием аннулировать договор из-за неуплаты покупателем долга, что непосредственно нарушает условия статьи 454 Гражданского кодекса РФ. Это действие было обусловлено желанием продавца вернуть товар обратно. Первая судебная инстанция поддержала иск продавца, указав на невыполнение покупателем его финансовых обязательств, что стало основанием для решения об аннулировании договора.

В рамках статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации определены четыре критерия, при их совместном выполнении возможно рассмотрение и удовлетворение иска о модификации или аннулировании условий. Однако, в анализируемом прецеденте, судебные органы пришли к выводу, что не все необходимые критерии были выполнены одновременно, что стало причиной отсутствия основания для реализации требования о повышении финансовых обязательств по договору. Это послужило основанием для отказа в удовлетворении предъявленного иска.

В свете судебной практики и подхода судов к договорным отношениям, особенно учитывая их склонность к неучастию в этих отношениях и решениям, основанным на статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, становится очевидной важность точного уточнения тех условий в

договоре, которые считаются ключевыми для обеих сторон. Это подчёркивает не только необходимость внесения этих условий в текст договора, но и последствия, связанные с изменением обстоятельств, которые могут привести к расторжению договора вместо его изменения, причём последнее возможно лишь в редких случаях.

Судебная практика отмечает, что только особо значимые события, влекущие за собой скорее невозможность выполнения обязательств, а не просто значительное их изменение, могут рассматриваться как существенное изменение условий. В то же время, существует мнение среди юридического сообщества, что хотя термины «договор» и «соглашение» кажутся похожими, поскольку «оба подразумевают взаимное согласие сторон, на деле «соглашение» охватывает более широкий круг договоренностей» [52, с. 18-20]. Это обусловлено тем, что «законодательство выделяет определенные типы соглашений, к примеру, о создании долевой собственности между физическими лицами, которые не включаются в категорию договоров» [53, с. 215].

В рамках установленного научного подхода, известного как теория множественных аспектов договора, его определение охватывает различные элементы. В их число входят обязательства, возникающие на основе договоренности, сами сделки, юридически значимые события, а также, при определенных условиях, официальные документы, которые удостоверяют детали и основные моменты заключенного соглашения. Эта модель получила широкое признание среди юристов и большинства специалистов в области гражданского права. В рамках юридической системы и её применения на практике, договор занимает особое место как отдельный вид юридической сделки. Его особенностью является возможность зарождения, изменения или прекращения прав и обязанностей участников. Договор также устанавливает последствия для участников в ситуациях, когда условия не выполняются или происходит нарушение прав. Основным результатом подписания договора

является формирование на его базе отношений, регулируемых гражданским правом.

Суть данной теории в том, что договор требуется рассматривать как сложное составное многопонятийное гражданско-правовое явление. В гражданском процессе «при рассмотрении аспектов договора, оценке последовательности аспектов договора, установление является ли договор законной действительной сделкой, следует понимать сущность договора с точки зрения многопонятийной теории сущности договора, и последовательно рассматривать предмет и условия договора в соответствии с каждой конкретной ситуацией в судебном порядке» [52, с. 19].

Основываясь на текущем состоянии договорного права, можно выявить ряд ключевых проблем:

- вопросы свободы в заключении договоров требуют дополнительного внимания;
- существует необходимость в более тщательном контроле за справедливостью условий, предложенных в договорах;
- выявление ключевых деталей, которые должны быть прописаны в договоре, представляется непроясненным;
- проблематика зависимости договорных правовых норм от качества законотворческого процесса требует решения;
- важным аспектом является уточнение моментов, когда договор считается действительным или недействительным;
- необходимо четкое установление критериев, при которых сделка считается несостоявшейся, что влечет за собой отмену обязательств по договору.

В сфере договорного права существует ряд проблем, включая: сложности, связанные с демонстрацией того, что стороны договора не достигли взаимного согласия, как, например, в случаях принуждения к подписанию договора; трудности, возникающие при попытке заключения договоров, когда одна из сторон не обладает необходимыми полномочиями,

как это бывает при попытке аренды без соответствующих прав; и вызовы в правильном толковании и применении норм гражданского права на практике.

Для разрешения этих вопросов можно предложить комплексный подход, основанный на методологии, включающей различные стратегии:

- корректировку некоторых законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих договорные отношения;
- официальное определение и разъяснение норм гражданского права, что касается договорного права;
- третья мера предусматривает детализацию критичных условий договоров в законодательстве, что способствует их лучшему пониманию и применению;
- разработка усовершенствованных процедур для определения действительности договоров, включая чёткое определение критериев признания договоров незаключёнными,
- улучшенные процедуры для подтверждения наличия или отсутствия согласия между сторонами.

Для владельцев, особенно для тех, кто владеет крупными промышленными предприятиями и желает зарабатывать, главной целью является обеспечение строгого соблюдения условий договоров, чтобы избежать любых неоправданных дополнительных расходов. Это сосредоточение на точном выполнении договорных обязательств без внесения дополнительных вложений.

Предварительный расчет должен полностью соответствовать результату любой деятельности, и гражданско-правовые сделки обеспечивают такую возможность. Договоры подряда или оказания услуг «позволяют точно определить предмет исполнения, и дают возможность при незначительном контроле получить точный результат. Если же результат не отвечает условиям договора, то оплата за такой результат снижается пропорционально недостаткам, или вовсе не подлежит оплате при невозможности использовать такой результат по назначению» [58, с. 92].

Обеспечение исполнения обязательств в виде неустойки «стимулирует должника к надлежащему исполнению» [56, с.235]. Судебная ветвь власти, в лице Верховного Суда Российской Федерации, имеет «большое влияние на последующую практику, к которой прислушиваются нижестоящие инстанции при вынесении решений, что выражается в создании источников права путем придания нового смысла в реализации норм позитивного права» [56, с. 237].

Договор возмездного оказания услуг регулируется ст. 779-783.1 Главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. К договору возмездного оказания услуг «применяется правовое регулирование, установленное общими положениями о подряде (статьи 702-729) и положениями о бытовом подряде(статьи 730-739) Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть договоры оказания услуги подряда являются родственными, имеющими принципиальное отличие по предмету исполнения, а именно, по договору подряда Заказчику обычно передается право собственности на вещь, а по договору оказанию услуг» [20, с. 97].

Заказчику обычно не передается вещь и права на неё, но осуществляется деятельность, определенный процесс. При этом, согласно ст. 704 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может предусматривать выполнение работ (оказание услуг) иждивением заказчика. Цена работ по договору подряда (оказания услуг) «предусматривает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение, согласно статье 709 Гражданского кодекса Российской Федерации» [53, с. 81]. Работы выполняются и услуги оказываются по заданию заказчика и для заказчика (ст. 702 Гражданского кодекса Российской Федерации), а равно под контролем заказчика (ст. 715 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В заключение стоит подчеркнуть следующее: область договорного права, несмотря на его обширное и детализированное освещение в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации, где оно представлено как

важнейший сегмент, охватывающий значительную долю частных правоотношений, все еще сталкивается с рядом нерешенных вопросов и проблем, которые активно обсуждаются в юридическом сообществе.

Таким образом, проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений требуют комплексного подхода к их решению. Необходимы как изменения в самом законодательстве, направленные на устранение пробелов и неоднозначностей, так и улучшение практики его применения. Это должно включать усиление роли доктринальных разработок в толковании правовых норм, активизацию работы судебной системы по унификации практики применения законодательства, а также разработку и внедрение современных технологических решений, способствующих упрощению и ускорению договорных процессов.

3.2 Рекомендации по развитию гражданско-правового регулирования договорных отношений

Мы полагаем, что особое внимание в рекомендациях должно быть уделено разработке механизмов для первичных соглашений в контексте управления контрактами, включая опыт российской правоприменительной практики, а также международный опыт по применению этих механизмов. Важно подчеркнуть, что в соответствии с нормами современного российского гражданского кодекса, предварительные соглашения являются обоюдными обязательствами, как это определено в статье 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что обе стороны обязуются исполнить условия для последующего заключения основного контракта.

Ряд специалистов в сфере гражданского права считают, что жесткие нормативные ограничения, устанавливаемые для регулирования предварительных контрактов в качестве взаимных договоренностей, являются недостатком. В этой связи особо выделяется точка зрения Г.А. Гаджиева, который углубляется в аспекты формирования и выполнения

таких договоров, подчеркивая их ключевую роль в подготовке к основному контракту. Он указывает на то, что предварительные договоры не только направляют действия сторон на подготовительном этапе, но и задают рамки для итогового соглашения, требуя принятия определенных действий и мер, без которых заключение конечного договора невозможно [10, с. 5-18].

Подписание договора отменяет возможность его дальнейшего требования. Если же договор остается не подписанным или его действие прекращается из-за действий какой-либо из сторон, то сторона, стремящаяся к его заключению, может настаивать на его оформлении, если это осуществимо, или на возмещении убытков, вызванных отсутствием договора.

Со временем, как показывает практика, предварительные договоренности становятся всё более предпочтительными в бизнесе, что определяется влиянием как экономических, так и правовых аспектов. Распространение таких соглашений среди предпринимателей локального уровня обусловлено их активным применением в рамках международной торговли.

В рамках правовой системы Германии, несмотря на отсутствие специализированных законодательных документов, касающихся предварительных договорённостей, общепринято узнавать существование таких конструкций, как базовые соглашения и договоры о намерениях. Эти документы, не создающие юридических обязательств, служат основой для заключения основного соглашения.

Во французской правовой системе, напротив, предварительные соглашения могут иметь разнообразные формы, включая односторонние договоры, которые обязывают лишь одну из сторон, и двусторонние, подразумевающие взаимные обязательства обеих сторон по заключению конкретного договора.

В американской практике деловых отношений встречаются разнообразные формы предварительных соглашений, которые используются для минимизации рисков, связанных с переговорным процессом. Один из

наиболее распространенных видов таких соглашений – это соглашение на закрытых условиях. В нем уже прописаны основные условия сделки, но остаются открытыми некоторые детали, которые стороны могут уточнить в последующих переговорах. Такой подход позволяет сторонам договориться о ключевых аспектах сделки, не раскрывая все тонкости заранее.

Подготовка к важным переговорам и последующее заключение договоров начинаются с составления предварительного соглашения. Этот документ не имеет строгих юридических обязательств, но служит важным маркером для обеих сторон, указывая на условия, достигнутые в ходе предварительных обсуждений. Важность такого соглашения заключается в том, что оно позволяет стабилизировать отношения между партнерами до момента оформления окончательного договора, а также помогает сохранить договоренности, достигнутые на этом этапе.

Процесс заключения предварительного соглашения является критическим моментом, особенно когда речь идет о международных отношениях. В таких случаях, как в Германии, Франции и Соединенных штатах Америки, законодательные рамки в некоторой степени отличаются, однако основные принципы заключения таких соглашений остаются схожими с теми, что приняты в России и других странах. Это свидетельствует о международном признании важности предварительных соглашений в правовом процессе.

Ключевым моментом здесь является то, что предварительное соглашение играет роль обязательства продолжить переговоры и стремление к заключению основного договора. Однако стоит учесть, что если интерес одной из сторон к дальнейшему сотрудничеству угаснет, предварительное соглашение может быть аннулировано. Это подчеркивает временный и условный характер такого рода соглашений.

Несмотря на отсутствие строгой юридической силы у предварительного соглашения, его роль в процессе переговоров и подготовки к заключению основного договора нельзя недооценивать. Такие соглашения

создают необходимую почву для доверия и понимания между сторонами, что является краеугольным камнем успешного и долгосрочного партнерства.

Таким образом, предложенные рекомендации по развитию гражданско-правового регулирования договорных отношений включают введение ряда законоположений, ограничивающих применение правил о недействительности сделок, расширение сферы диспозитивного регулирования договорных правоотношений через ревизию существующих правил об отдельных видах договоров и замену императивного регулирования на диспозитивное. Это позволит учесть интересы всех сторон, обеспечить защиту публичных интересов и повысить эффективность законодательства.

Развитие гражданско-правового регулирования договорных отношений происходит в направлении свободы соглашения и определения полномочий сторон. Законодательство стремится установить необходимые запреты и регламентировать определение прав потребителей. Важным аспектом является повышение правовой грамотности населения и предотвращение мошенничества при заключении сделок.

Особое внимание должно быть уделено разработке механизмов для первичных соглашений в контексте управления контрактами, включая обмен опытом с международными практиками по применению этих механизмов.

Договорная логика становится привычной формой регуляции общественных отношений, особенно в сфере реализации потребительских качеств. Необходимо вносить ясность в некоторые аспекты осуществления договорных отношений и обеспечивать соблюдение прав участников.

Заключение

Таким образом, по итогам данного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Центральная идея в понимании гражданского договора заключается в том, что он служит основанием для возникновения определенных обязанностей и в то же время структурирует взаимоотношения между участниками с целью достижения законных целей.

Договор предоставляет сторонам возможность самостоятельно формировать свои взаимоотношения на равных началах, при этом государство и различные организации играют ключевую роль в обеспечении исполнения условий договора через соответствующие меры воздействия. Таким образом, понятие гражданского договора выходит за рамки простого юридического акта или соглашения, представляя собой сложный механизм, который включает в себя не только правовые аспекты, но и обязательство сторон к достижению общих результатов.

В свете проведенного исследования мы выдвигаем предложение: рассматривать договор как инструмент, который не только регулирует и управляет отношениями на равных основаниях для достижения юридически значимых целей, но также открывает пути для влияния со стороны государства и различных организаций. Этот подход предлагается к внедрению в обновленную версию статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существующая в современной отечественной правовой доктрине гражданского права классификация видов гражданско-правовых обязательственных договоров весьма обширна и очень важна для теоретических и практических аспектов юриспруденции, а также имеет множество сходств и параллелей с общей классификацией сделок в гражданском праве, поскольку договор представляет из себя многостороннюю сделку и на него распространяются общие правила о

сделках, конечно же, не исключая и норм специального правового регулирования отдельных видов договоров, которые имеют свой значительный вес в этих вопросах.

Среди договоров присутствует огромное разнообразие категорий, однако их глубинная сущность остаётся неизменной, независимо от того, каким образом они классифицируются или по каким критериям группируются. Основа любого договора – это обязательство, которое проявляет себя одинаково в любой категории или типе договоров. Что касается содержания договора, то оно формируется из конкретных договоренностей между сторонами, которые устанавливают их взаимные права и обязательства для будущего взаимодействия.

Основные условия получили своё название из-за возникающих трудностей с их интерпретацией сторонами, не участвующими в договоре, когда эти условия не согласованы между участниками сделки. Такая неясность может даже поставить под сомнение само наличие договора.

Вопреки тому, что детальная регламентация и декларирование договорного права, как подотрасли гражданского права, а также гражданско-правового института договоров, занимают значительное место в гражданском законодательстве и обеспечивают регулирование обширного спектра частных правоотношений, связанных с договорами, этот сегмент законодательства не лишен актуальных вызовов и спорных моментов. Эти проблемы актуализируют необходимость не только в дискуссиях о существующих вопросах, но и в дальнейшем развитии гражданского законодательства в целом и договорного права как его важнейшей части.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авласко Д.Н. Структура договорных связей в рамочном договоре сквозь призму частноправового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. С. 155-158.
2. Агарков, М.М. Правоотношение (гл. XII макета учебника по теории государства и права 1948 г.) // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 145-181.
3. Багдасарян А.Ф. Договор коммерческой концессии (франчайзинг). Гражданско-правовые проблемы заключения договора. М.: Статут, 2021. 224 с.
4. Богатых Е.А. Гражданское и торговое право: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп., перераб. Москва: спб. : Питер, 2023. 352 с.
5. Брагинский М.И. Договорное право. Книга 1. Общие положения / В. В. Витрянский, М. И. Брагинский. 3-е изд. М.: Статут, 2011. 481 с.
6. Васильчук Т.А. Стороны гражданско-правового договора // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 120-122.
7. Ветчин В.А. О некоторых подходах к классификации обязательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. С. 58-62.
8. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. С. 139-140.
9. Гаврилов Э.П. Деление гражданско-правовых договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. 2018. № 7. С. 35-39.
10. Гаджиев Г.А. Договор как общеправовая ценность (к вопросу о генезисе правовой эпистемологии) // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 5-18.

11. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. / Под редакцией Гонгало Б.М. Т. 2. 2-е изд. Переработанное и дополненное - М.: Статут, 2017. С. 55-56, 91,122, 233.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. От 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, №5.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32.

14. Гражданское право. Общая часть: учебник (коллектив авторов; под ред. Д-ра юрид. Наук Болтановой Е.С.). М.: ИНФРА-М, 2023. С. 472, 491, 528.

15. Гражданское право : Учебник / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. Москва : Проспект, 1998, С. 89, 127, 251.

16. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право: учебник / Алпатов Ю.М., Белов В.Е., Беседкина Н.И. [и др]; под ред. Доктора юридических наук, профессора Ивановой С.А. 2-е изд. Переработанное и дополненное - Москва : ИНФРА-М, 2019. с. 89, 127-128.

17. Гражданское право: учебник / под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. - спб: ТЕИС, 2021. Ч. 1. 550 с.

18. Дело N 11АП-4894/2023 (А65-34169/2022) Арбитражного суда Поволжского округа // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/822d6aес-7709-4056-9403-ab69243с64aa/38с0e6d8-a3b2-4218-943a-1ddbde09a51/A65-34169-2022_20230519_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.09.2024).

19. Дело № Ф08-1186/07 (А32-4394/07-19/126) Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2007.; Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.06.99 № 2199/05 [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2005. -№ 10. -С. 41-42.

20. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Карапетова А.Г. М.:М-Логос, 2017. с. 58, 97.

21. Евсеев Е.Ф. Устная сделка // Законодательство и экономика. 2014. № 7. С. 35.

22. Егоров В.Е., Гирм И.В. Некоторые суждения об определении предмета и объекта гражданско-правового договора // Вестник Псковского государственного университета. 2015. № 1. С. 122-123.

23. Ершов Ю.Л. Существенные условия - в силу закона и договора // Эж-Юрист. – М.: Экономическая газета. 2020. №17. С. 20-24.

24. Зенин И.А. Гражданское право. Особенная часть. 19-е изд., пер и доп. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2019. 295 с.

25. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=YZjFEw&base=LAW&n=2875&cacheid=111B269562B854E822C26B092F8BA90A&mode=rubr#CukNIPUx1sX63GX7> (дата обращения: 24.09.2024).

26. Корецкий А.Д. Договорное право России. Основы теории и практики реализации. М., 2004. 355 с.

27. Корнийчук Г.А. Договоры аренды, найма и лизинга. М.: Дашков и Ко, 2020. с.156-157.

28. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции / Категории науки гражданского права. В 2-х т. М., 2020. Т. 2. 92 с.

29. Малютина Е.Ю. Публичный договор как институт гражданского права // Вопросы науки и образования. 2018. № 5. 188 с.

30. Мардалиев Р.Т. Гражданское право / Мардалиев Р.Т. М.: Питер, 2020. 123 с.

31. Маручек А.А. Эволюция представлений о предмете как существенном условии договора в российском праве / Маручек А.А., Шариков М.В. // Вестник омюа. 2019. № 3 (32). С. 23,27.
32. Мищенко Е.А. Особенности заключения публичных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 32-34.
33. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. От 08.08.2024) // Российская газета. N 8. 1996.
34. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 2019.
35. О последствиях расторжения договора: Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 // Вестник ВАС РФ. № 8. 2014.
36. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. От 04.08.2023) // Российская газета. № 75. 2011.
37. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.
38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.04.2024 № 304-ЭС24-6597 по делу № А70-15017/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/90dd8c5d-2e35-4794-b64c-c5d877b8e363/5afbb54c-e0be-49ea-ad62-518e9bdcb9f7/A70-15017-2022_20240425_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.09.2024).
39. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2024 № 88-18721/2024 (УИД 78MS0208-01-2023-000221-34) // URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18202928&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 24.09.2024).

40. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2024 № 305-ЭС24-2661 по делу № А40-22366/2023 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/340decd3-4114-432e-99e5-68b5629ef12d/1b49e0aa-2412-4799-9a85-a2824b3be0ee/A40-22366-2023_20240405_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.09.2024).

41. Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2024 № 307-ЭС20-18247(6) по делу N А56-77541/2018 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9fbdf754-39de-47f8-a127-132fca4099f6/597422db-f340-472e-9cee-9b8c94d2c4bf/A56-77541-2018_20240307_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.09.2024).

42. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда N № 09АП-44312/2024 по делу N А40-51870/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c61bb4cb-d96d-4f45-91d0-7736be9be77a/85099008-e32c-49ab-9533-39be25d061a2/A40-51870-2022_20240918_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.09.2024).

43. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2016 N 08АП-12931/2015 по делу N А46-6695/2015 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4e97237a-c9ac-4276-a79d-eac24c229934/e798ff1c-c334-48cb-a809-25ecda72d79e/A46-6695-2015_20160118_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.09.2024).

44. Постановление Московского городского суда от 25.05.2017 № 4у-2773/2017 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/cassation-criminal/details/0a772675-6ca9-4a73-b7a0-a2741fb3ad9f> (дата обращения: 24.09.2024).

45. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

46. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 октября 2011 г. № 4904/11 // URL: https://arbitr.ru/materials/40941?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 24.09.2024).

47. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 июня 2014 г. № Ф08-3301/14 по делу № А32-27539/2013 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f110b41e-ba32-4078-9335-7f7a07736031/f2549f70-94e2-45ad-abd4-b7a347c17c66/A32-27539-2013_20140605_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.09.2024).

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №2.

49. Пьянкова А.Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. 180 с.

50. Райников А.С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2021. 200 с.

51. Свирин Ю.А. К вопросу о предмете и объекте договора купли-продажи // Адвокат. 2014. № 5. С. 23-28.

52. Сенковец А.В. Система гражданского права // Новый юридический вестник. 2020. № 9 (23). С. 18-20.

53. Сумской Д.А. Юридические лица. М.: Владос, 2022. 215 с.

54. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. Ред. Суханов Е.А. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 438 с.

55. Тихомиров М.Ю. Учредительные договоры хозяйственных товариществ. М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2020. 124 с.

56. Турицын Д.А. Место договорного права в российском гражданском законодательстве // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 235, 237.

57. Третьяков С.В. Учение С.Н. Братуся о субъективном праве - поворотный пункт в развитии отечественной цивилистики / С. В. Третьяков // Вестник гражданского права. 2023. Т. 23, № 2. С. 148.

58. Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров // Вестник ВУИТ. 2015. № 2 (82). С. 92.